

Москва
Театр "Новая опера"

Смех без причины

в "Новой опере"

Рос. муз. газета. - 2000. - № 2. - С. 12

Не пугайтесь: этот признак известного по русскому бытовому фольклору персонажа относится не к любителям оперы и московского музыкального театра, возглавляемому совсем несмешным Евгением Колобовым. Меломанов вечером 24 января здесь не было. Хотя кое-какая музичка звучала: романсик под гитарку, что-то хрипловато старинно-граммофонное... Но в современной записи: сам старый граммофон с изящной, как поднятый вверх хобот слона, трубой, так и простоял бутафорски на вычурной консоли. (Кстати, отчего это так полюбились современным режиссерам эти тонконогие подставки под разные изящные предметы? Может, произошла консолидация современного театрального сообщества? А может, дело в том, что, сколько ни стой консоль на сцене — она не выстрелит, а впечатление чего-то терпкого в воздухе все же останется...) В общем, консоли стояли, романсики звучали, гамак спускали (сверху) и качали (с разными персонажами спектакля), а в зале хохотали. Прямотаки ржали! И раздражались буйными (см. у Бехтерева) аплодисментами по поводу... вот в этом и загвоздка: повода, в отличие от консолей и консолидированного хохота зала, не было. Не было ни оперы, ни нового в старом спектакле театра под руководством П. Фоменко. Да и "Волков и овец" Островского тоже не было — по большому счету,

тому, по которому рассчитаны были цены на билеты, почти раскупленные москвичами в тот морозный вечер.

Еще в XX веке эти животные (волки там, овцы разные), оригинально препарированные Фоменко и его командой — были в маленьких залах очень веселыми и живыми. А сегодня, в 2000 году, они в большом зале стали очень, ну, очень, маленькими — и дохлыми какими-то. Ну, несвежими... И смех в зале, напоминавший закадровый идиохохотизм телешоу и дешевых западных "комедий" на экранах российского ТВ, — был того же качества и запаха. Слишком много набилось в "Новую оперу" новых театральных мальчиков и девочек, разбавленных каплей новых русских с их новыми женами. Они — носители новой культуры восприятия старого классического русского театра, к каковому в Москве невозможно не отнести наследие московского драматурга А. Н. Островского, включая, разумеется, и пресловутых "Волков и овец". Этому восприятию для полной новизны не хватает лишь культуры свиста, которая резко упала даже на трибунах наших футбольных стадионов: новые фанаты нового "Спартака" способны лишь орать и прыгать, да еще ломать скамейки и кресла, бросать петарды и подвергаться наказанию посредством удара дубинками омоновцев по головам и другим, более глухо звучащим частям тела... Но здесь, в "Новой опере", в саду Эрмитаж, до ОМОНа, конечно, далеко — хотя очень близко от МУРа (Петровка, 38). Чуть дальше расположен Институт им. Скляфосовского, а еще подальше — больница имени Кашенко. Но об этом подробнее в следующий раз. Надеюсь, уже не из "Новой оперы".

Гор. МЕДУЗОВ